

Глава 17.

На следующий день босс Ли вошёл в класс Старика Линь зевая, и, сев за своё место, проговорил: «Воды».

Я твоя горничная?

«Воды»

Чжу Юнь подала ему бутылку с водой. После того, как Ли Сюнь выпил немного воды, казалось его силы вернулись, и он включил свой компьютер.

«Я хочу взять несколько выходных дней», - сказала Чжу Юнь.

«Для чего?»

«Мне нужно решить кое-какие дела».

«Какие дела?»

«Это тебя не касается».

Ли Сюнь оглядел её с головы до ног, и спросил: «Месячные?»

«.....»

Подумав немного, Ли Сюнь великодушно согласился: «Хорошо, я дам тебе оплачиваемые выходные дни».

Разговор, казалось, прошёл гладко.

В тот вечер, когда Чжу Юнь изучала проект «Сокровище» в своей комнате, ей позвонил Ли Сюнь.

Чжу Юнь обнаружила эту особенность Высших баллов Ли во время практических занятий в

Клубе. Когда он связывался с людьми, он редко отправлял им текстовые сообщения или использовал приложения для чата. Он чувствовал, что они снижают эффективность, поэтому вместо этого напрямую звонил всем, с кем ему нужно было связаться. Если ты не ответила на его звонок, то можно было сразу начать планировать свои похороны.

Чжу Юнь сделала глоток воды, чтобы промочить горло: «Алло?»

«Нужно поговорить» - прозвучал низкий голос.

«Прямо сейчас? - Чжу Юнь выглянула наружу - Уже поздно».

«Я у общежития. У тебя одна минута» - с этими словами он повесил трубку.

Мне нужно переодеться. Одна минута? Мне что, спрыгнуть вниз, чтобы встретиться с тобой?

Чжу Юнь несколько секунд колебалась по поводу переодевания. В итоге спустилась вниз в пижаме.

Ли Сюнь ждал её у магазина рядом со зданием общежития.

На улице уже стемнело, и тусклого света из магазина было недостаточно, чтобы рассеять напряжение вокруг Ли Сюня. Чжу Юнь нерешительно подходила к нему.

Она была всё ещё в пяти метрах от него, когда босс Ли заговорил: «У тебя что, мозги размозжило?»

«.....»

Ты не можешь нормально разговаривать?

Жёлтоволокосый демон и девушка в пижаме привлекали внимание многих. Чжу Юнь не могла выносить взглядов любопытных студентов, поэтому прошептала Ли Сюню: «Давай отойдём в сторону».

Он последовал за ней к кустам. Туда не доходил свет ламп, только лунный свет и немного огня... Сигарета Ли Сюня светилась оранжевым светом в темноте.

«Скажи мне, о чём ты думаешь?» - спросил он.

Круглая луна в небе отливала серебром. Это было прекрасно, но недостаточно светло.

«Тебе смешно?» - Ли Сюнь сердито уставился на неё. Чжу Юнь быстро покачала головой и натянула серьёзное выражение лица.

Немного отругав её, он решил сменить тактику: «Чжан Сяобэй просила тебя что-нибудь сделать?»

Чжу Юнь кивнула, но прежде чем она ответила, Ли Сюнь выпалил: «Откажись».

«... Я уже подписала соглашение».

«Я сказал тебе - откажись!»

Он был нетерпелив, но Чжу Юнь не сдавалась: «Я не могу».

«Ты смеешь меня послушаться?»

«.....»

Чжу Юнь на мгновение замолчала, а затем вздохнула: «Ли Сюнь».

«Ммм?»

«Думаю, ты кое-что неправильно понял ...»

«Что я неправильно понял?»

«Ты и я... Мы одноклассники. Ты не мой босс, а я не твоя подчинённая, - Чжу Юнь спокойно продолжила - Хотя я уважаю тебя, как руководителя Клуба, мы не заключали никакого соглашения и не подписывали никакого трудового контракта. Честно говоря, я не думаю, что у тебя есть достаточно причин, чтобы заставлять меня слушаться тебя».

Тишина.

Никто ничего не говорил.

Через некоторое время Ли Сюнь ущипнул Чжу Юнь за талию и тихо проговорил: «Значит, мы равны?»

Чжу Юнь кивнула.

Да, это верно. Мы равны. Да здравствует равенство! ... Но ты можешь не подходить так близко?

Ли Сюнь был одет в облегающую чёрную спортивную одежду со стоячим, как лезвие воротником. Тревожное чувство охватило Чжу Юнь, которая чувствовала себя совершенно незащищённой, находясь перед ним в мягкой жёлтой пижаме.

Он небрежно шагнул вперёд, поэтому Чжу Юнь была вынуждена отступить. Она отступала до тех пор, пока ветки придорожных кустов не впились ей в спину, как будто целая армия солдат приставила к ней оружие.

«Ты сказала, мы равны?» - он опустил голову и повторил.

Он был так близок, что заслонял лунный свет.

Хорошо... Ладно, ладно. Я признаю, что ты ... просто немного ... выше меня...

Признав поражение, она начала молча проклинать его.

Людам, которые пользуются преимуществами своего пола и роста, чтобы доминировать над другими, должно быть стыдно.

Ли Сюнь хотел сказать ещё что-то, но в этот момент Чжу Юнь увидела девушку, переходящую дорогу. Она не дала Ли Сюню возможности заговорить снова, поскольку быстро крикнула удаляющейся фигуре: «Джульетта!»

Люди поблизости начали переглядываться.

Чжу Юнь оттолкнула Ли Сюня со словами: «Смотри, Джульетта. Твоя Джульетта идёт!» - она указала ему за спину, но Ли Сюнь продолжал смотреть на неё не отводя взгляда.

Чжу Юнь не знала, как зовут новую подружку Ли Сюня. Она запомнила её лишь, как девушку, репетировавшую реплики Джульетты недавно.

Однако девушка оказалась проворной. Услышав «Джульетта», она сразу поняла, что её зовут.

Она радостно подбежала: «Ли Сюнь!»

Пока Ли Сюнь оборачивался, чтобы взглянуть на неё, Чжу Юнь ускользнула от него.

«Ты можешь ещё немного порепетировать со мной? - Джульетта схватила Ли Сюня за руку и пожаловалась - Ромео, с которым меня поставил в пару мой учитель, слишком маленького

роста. Я не могу выразить своё расстройство!»

Чжу Юнь заговорила сбоку: «Эм, вам двоим следует пойти порепетировать. Я тоже возвращаюсь».

Ли Сюнь неискренне улыбнулся.

Джульетта обняла его со словами: «Хорошо? Пошли».

Чжу Юнь добавила: «Веселитесь».

Она пошла обратно в сторону магазина и обернулась. Спины уходящей пары растворились мягко и невесомо в ночи.

Как там звучала фраза? «Именно та ночь раскрыла мой самый сокровенный секрет. Не принимайте моё признание за бесстыдное легкомыслие!»

* * * * *

Оказавшись впервые в лаборатории Чжан Сяобэй, у Чжу Юнь возникло ощущение, что она попала в рабочую мастерскую.

Пока Хань Цзякань и некоторая часть её исследовательской группы занимались выполнением таких специальных заданий, как покупка вещей для Чжан Сяобэй, доставка посылки и тому подобное, остальные должны были оставаться в лаборатории с 8 утра до 9 вечера. Время нахождения в лаборатории был более фиксированным и стабильным, чем у людей на офисной работе.

«Отличный проект, открывающий хорошие перспективы в будущем», о котором так высоко отзывалась Чжан Сяобэй, был проектом для Финансового бюро города по созданию системы отчётности об основных средствах.

Когда Чжан Сяобэй не оказалось рядом, Хань Цзякань по секрету рассказал Чжу Юнь, что этот проект был проще простого. Система была уже наполовину разработана. Инженер из Сокровища, который отвечал за проект, ушёл, и никто больше не хотел им заниматься.

Хан Цзякань презрительно сказал ей: «Подобного рода правительственные проекты - это, по сути, уловка, чтобы выудить общественные деньги. Окажется ли он успешным или нет, зависит от того, был ли руководитель проекта хорошо подкуплен».

Далее он добавил: «И дело не в том, что тамошние программисты слишком заняты. Просто после первой проверки, когда они прикарманили деньги, у людей из Сокровища больше не было интереса к проекту. И, поскольку Чжан Сяобэй пыталась уцепиться за этот проект, её оставили убирать за ними беспорядок».

Просмотрев последний программный код, Чжу Юнь поняла, что этот проект был бы не таким уж и плохим. Несмотря на то, что он не был таким совершенным, как код Ли Сюня, он был прост для понимания и имел приемлемое качество.

Стоп...

Чжу Юнь прервала свои собственные мысли.

Когда это его способности стали стандартом, по которому я начала оценивать других?

Через два дня Чжу Юнь закончила разбирать предыдущий программный код.

Чжан Сяобэй выкроила немного времени из своего плотного графика, чтобы проверить успехи: «Давай посмотрим на твою работу».

Прямо сейчас?

Не успели её слова дойти до Чжу Юнь, как Чжан Сяобэй уже протянула руку и запустила программу. Её лицо стало напряжённым: «Почему в нём более десяти ошибок и более тридцати предупреждений?»

Чжу Юнь как раз собиралась ей ответить, когда заметила, как Хань Цзякань подаёт ей знак, и закрыла рот.

«Твои успехи недостаточно хороши. Работай быстрее. Исправь ошибки и предупреждения. Мы поговорим снова, когда ты запустишь свою программу» - этими словами она унеслась как ветер.

Во второй половине дня у неё был урок английского. Перед началом урока Чжу Юнь делала пометки в блокноте.

«Чертовски грустно на это смотреть».

Чжу Юнь подняла глаза и увидела, что босс Ли сел рядом с ней.

До этого они сидели рядом только на занятиях Старика Линь. Что бы это значило?

Чжу Юнь закрыла свой блокнот как раз в тот момент, когда профессор вошёл в аудиторию.

Ли Сюнь продемонстрировал отсутствие какого-либо желания слушать лекцию. Чжу Юнь поняла, что он даже не собирался посещать занятие. Придя впервые в Клуб практики, она увидела стопку толстых, потрёпанных английских книг по программированию, лежащих на его столе. И всякий раз, когда у него был экзамен по математике или английскому, он всегда набирал высшие баллы.

Чжу Юнь молча сокрушалась о том, насколько несправедлив Бог, когда Ли Сюнь спросил: «Что происходит?»

«Ты о чём?»

«Умрёшь, если не будешь притворяться дурочкой?»

«.....»

Чжу Юнь поджала губы, когда Ли Сюнь внезапно прошептал: «Как ты?»

«Всё в порядке».

Он нахмурился. Чжу Юнь чувствовала, что его что-то беспокоит. Если бы он сейчас не был в классе, вероятно, уже бы затянулся сигаретой.

«Если у тебя какие-либо проблемы, просто скажи мне»

«Проблем нет»

«Тебе нужна какая-нибудь помощь?»

«Нет»

Чжу Юнь подняла бровь, когда Ли Сюнь смотрел на неё некоторое время. По какой-то причине он усмехнулся, сказав: «Боже...»

Похоже, у тебя в голове тоже крутится множество мыслей, подумала Чжу Юнь.

Она не пыталась откусить больше, чем могла прожевать. Ей действительно не нужна была

какая-либо помощь с проектом, потому что у неё никогда не было планов заканчивать эту чёртову штуку.

После того, как она задала Чжан Сяобэй несколько вопросов по проекту и убедилась в том, что та ничего не понимает в нём, Чжу Юнь почувствовала себя лошадью, свободно скачущей по полю, и радостно приступила к программированию.

Хань Цзякань сказал ей, что Чжан Сяобэй ненавидит лень. Когда она проверяла их прогресс, она обратила особое внимание на одну вещь - чем больше у тебя строк, тем счастливее она становилась. Это было то, что ей нравилось. И вот, со скоростью ракеты, Чжу Юнь начала отправлять файл за файлом, разрушая некогда стабильную систему с силой младенца, тянущего за соску.

Она кодировала с помощью крайне громоздкой логики и использовала самый ужасный шаблон. Три дня спустя система превратилась в минное поле. Казалось, что всё работает нормально, но было полно ловушек и ям. Код не был удобочитаемым и масштабируемым.

Взглянув на свою работу, Чжу Юнь захотелось блевать, однако Чжан Сяобэй была счастлива. Чжу Юнь работала достаточно быстро. Она написала достаточно строк. И программа заработала. Всё было просто идеально.

Затем случилась катастрофа.

Однажды, придя в лабораторию, Чжу Юнь почувствовала, что что-то было не так. Все сидели, опустив головы ниже обычного. В помещении было тише, чем в морге.

Хань Цзякань прошёл мимо Чжу Юнь и прошептал: «Чжан Сяобэй отругали из-за Сокровища. Ты...»

Из холла донёсся стук каблуков. Лицо Хань Цзяканя побледнело. Не договорив, он вернулся на своё место.

Чжан Сяобэй толкнула дверь лаборатории, подошла напрямиком к Чжу Юнь и бросила на стол перед ней кипу материалов для проекта. Затем она ткнула пальцем Чжу Юнь и на глазах у всей лаборатории завизжала: «Скажи мне, что, чёрт возьми, ты написала!»